

Взгляд бабушки Лю стал мутным, и она глубоко вздохнула:

— Ладно... ладно... не будем его спрашивать. Я сейчас... не хочу его видеть. Моё фамильное сокровище пусть останется сыну и невестке...

Бабушка Лю повернулась и поплыла обратно, продолжая бормотать:

— Мой сын хоть и редко бывает дома, но он заботливый. Невестка хоть и не работает, но тоже заботливая. Она несколько раз ходила со мной к врачу. Зная, что я верю в традиционную медицину, она сама готовила мне лекарства. Все эти годы, пока я принимала лекарства, она ни разу не пропустила. Да, она резкая, но у неё доброе сердце!

В этот момент они встретили невестку бабушки Лю.

Ранее невестка ругалась и торопливо ушла, неся мусорный мешок, чтобы выбросить его. Теперь она оказалась возле мусорного бака.

Невестка с грохотом бросила чёрный мусорный мешок в бак, но бак был переполнен. Все жители переулка выбрасывали туда мусор, и места не хватало.

Мусорный мешок с лёгким шумом упал рядом с баком, и, так как он был плохо завязан, из него высыпалось содержимое.

Это было...

— Лекарства? — Вэнь Шу присмотрелся. Действительно, лекарства.

Некоторые лекарства были упакованы в бумажные пакеты, целые, а другие — рассыпаны.

Невестка, выбрасывая мусор, бормотала себе под нос:

— Наконец-то эта старуха сдохла. Какой кошмар! Все эти годы я готовила ей лекарства, пыталась сэкономить, добавляла другие травы, а эта старуха всё не умирала! Если бы не их деньги, кто бы согласился выйти замуж за этого неудачника, который постоянно проваливает инвестиции!

Бабушка Лю замерла. Её взгляд, полный надежды, становился всё более мутным.

Вэнь Шу тоже не ожидал такого. Бабушка Лю только что узнала об измене мужа, а теперь столкнулась с истинным лицом невестки. И всё это ради того, чтобы оставить семье хоть немного денег. Как же ей было тяжело.

— Бабушка Лю? — осторожно позвал Вэнь Шу.

Бабушка Лю смотрела на рассыпанные лекарства тусклым взглядом и тихо проговорила:

— Молодой человек, знаешь ли ты... Когда я ходила к врачу, другие пациенты говорили, что мне повезло с невесткой, которая ходит со мной на приёмы. Я была так рада и рассказывала им, что моя невестка заботливая и добрая... На самом деле моя болезнь не была серьёзной, иногда у меня кружилась голова. Но после того как я начала принимать лекарства, головокружения стали чаще. Невестка говорила... говорила: «Мама, вы так хорошо выглядите, лицо посвежело!» А я чувствовала себя всё хуже... В тот день шёл снег, снег был такой сильный, фонари в переулке горели тускло. У меня вдруг закружилась голова, я поскользнулась... и больше ничего не помню...

В тот день шёл снег...

Это был день, когда бабушка Лю ушла.

Вэнь Шу почувствовал, как сердце сжалось. Если действительно невестка бабушки Лю добавляла в лекарства что-то лишнее, что вызвало у неё головокружение и падение, то это было не случайностью.

Это было убийство!

Глаза бабушки Лю покраснели, она подняла дрожащую руку и прикрыла своё старое лицо, прошептав:

— Я не могу смириться... Я не могу смириться... Спаси меня! Молодой человек, спаси меня!

Вэнь Шу смотрел, как полупрозрачное тело бабушки Лю покрылось чёрным туманом, и с удивлением спросил:

— Су Гу, ты видишь это?

Су Гу спокойно кивнул:

— Энергия обиды. Она разъедает её.

Бабушка Лю была разъедена обидой, и следующим шагом стало бы превращение во второго «Чжан Чжэня». Конец был бы только один: либо она начала бы терроризировать мир живых, либо исчезла бы без следа.

Учитывая, что бабушка Лю была новоприбывшим призраком без магических способностей, ей было не под силу терроризировать мир живых. В конечном итоге она бы просто исчезла.

Вэнь Шу, вспомнив Чжан Чжэня, почувствовал сожаление. Чжан Чжэнь никогда не делал ничего плохого, всю жизнь думая только о том, как убить себя. Бабушка Лю тоже никогда не делала ничего плохого, и она не заслуживала быть разъеденной обидой.

Вэнь Шу, глядя на бабушку Лю, которая беспомощно протянула руку, словно ища последнюю надежду, почувствовал сострадание. Даже если она была почти незнакомкой, он не мог остаться равнодушным и сам протянул руку, чтобы бабушка Лю могла ухватиться за неё.

Ш-ш-ш!

В одно мгновение чёрный туман вокруг бабушки Лю резко рассеялся. В тот момент, когда Су Гу подумал, что энергия обиды разъест Вэнь Шу, туман словно разбился, как стекло.

Трах!

Беззвучно рассыпавшись, чёрный туман исчез, и тело бабушки Лю снова стало чистым и прозрачным. На Вэнь Шу же туман не оказал никакого воздействия.

В холодных глазах Су Гу мелькнуло удивление. Это было очищение.

Положительная энергия Вэнь Шу сопротивлялась разъеданию и одновременно очистила энергию обиды бабушки Лю.

Су Гу прищурился и тихо прошептал:

— Это он, действительно он...

Бабушка Лю рыдала, слёзы капали на землю, но, так как она была уже мертва, они исчезали в воздухе, не оставляя следов на камнях переулка.

— Молодой человек! Помоги мне, я не могу умереть вот так. Помоги найти убийцу... И изменника, пусть он не получит ни гроша из моего наследства, ни копейки! — с мольбой сказала бабушка Лю. — Если ты исполнишь моё желание, всё фамильное сокровище достанется тебе, все целиком! Оно очень ценное, правда!

Вэнь Шу был человеком с мягким сердцем. Хотя он всегда выглядел так, будто не любит вмешиваться в чужие дела, на самом деле он не мог устоять перед просьбами. Он скорее поддавался на уговоры, чем на давление. А ещё...

Здесь была возможность заработать!

Раньше он рассчитывал на треть фамильного сокровища, а теперь мог получить всё целиком!

Хотя... Вэнь Шу всё ещё не знал, что это за сокровище.

Когда невестка бабушки Лю ушла, Вэнь Шу, пока никто не видел, собрал все рассыпанные лекарства возле мусорного бака. Если бабушка Лю действительно «принимала не те лекарства», то её невестка не могла избежать ответственности.

Вэнь Шу решил отправить лекарства на экспертизу, но для этого нужно было время. Пока он ждал результатов, можно было заняться поиском доказательств измены мужа бабушки Лю.

Выяснить, изменял ли муж бабушки Лю, было довольно просто. Нужно было всего лишь проследить за ним. Теперь, когда бабушка Лю умерла, её муж вёл себя беспечно, постоянно находясь с «младшей» и ожидая раздела наследства.

Сделать несколько снимков для доказательств измены было проще простого.

Из окна второго этажа антикварного магазина Вэнь Шу мог видеть сыхэюань бабушки Лю. Утром он заметил, как её муж вышел из дома, вероятно, направляясь к своей любовнице.

Вэнь Шу быстро спустился со второго этажа и торопливо позвал:

— Су Гу, пошли, он уходит!

Су Гу подумал: «...»

Су Гу не интересовало ни фамильное сокровище, ни поимка изменника. Но Вэнь Шу считал, что одному следить за ним рискованно, так как его могли заметить. В антикварном магазине было достаточно сотрудников, чтобы оставить кого-то за прилавком, так что присутствие Су Гу не было обязательным.

Вэнь Шу и Су Гу вышли из магазина и последовали за мужем бабушки Лю, быстро выйдя из переулка.

— Странно, — сказал Вэнь Шу. — Разве он не идёт к любовнице? Похоже, это не то направление.

Для слежки Вэнь Шу подготовился заранее. Любовница жила в соседнем переулке, так что это было не то направление. Или... у него была ещё одна любовница?

Муж бабушки Лю вышел из переулка и направился в центр города. Переулок находился всего в одном квартале от центра, где было очень оживлённо. Утром здесь было особенно многолюдно.

Магазины только что открылись, и муж бабушки Лю зашёл в одно из кафе.

Обстановка кафе явно не соответствовала его стилю. Он сел за столик у окна.

Вэнь Шу всё больше удивлялся. Он поманил Су Гу, и они тоже вошли в кафе, сев за столик спиной к мужу бабушки Лю, чтобы не быть замеченными.

— Добро пожаловать!

Молодой человек в костюме вошёл в кафе, огляделся и направился к столику у окна, где сидел муж бабушки Лю.

<http://bllate.org/book/15252/1344662>